

Академик Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ:

Удостоверение - 1996 - 27
нояб. - с. 5

Единомыслие — искусственно

Виктор КОСТЮКОВСКИЙ, «Известия»

Его научная деятельность начиналась полусушительными «Медитациями на тему о старой, традиционной, освященной, исторической русской орфографии, попорченной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского...», прочитанными в студенческом кружке в феврале 1928 года. А через несколько дней члены кружка, в том числе и Лихачев, были арестованы. Научная работа продолжалась даже в СЛОНе — Соловецком лагере особого назначения, куда его сослали на пять лет. Там было написано (и даже опубликовано в журнале «Соловецкие острова») исследование «Картежные игры уголовников» — не только криминологическое, но и филологическое. Там же зарождались будущие работы по воровскому и профессиональному аргю. Это — Лихачев ранний, до сих пор малоизвестный широкой аудитории.

Зато хорошо известно и издано большими тиражами практически все то, чем он занимался с тех пор и над чем трудился до сегодняшнего дня, каждодневно, неустанно. С 1938 года Дмитрий Сергеевич работает в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) Российской академии наук.

«Я жил только в трех городах, — говорил он когда-то о себе, — в Петербурге, в Петрограде и в Ленинграде». Исторический сюжет закольцевался: свое 90-летие Дмитрий Сергеевич встречает в своем «первом», самом родном городе — в Петербурге. Здесь уже идут юбилейные торжества. В «Публичке» — Российской национальной библиотеке, куда Лихачев впервые пришел еще студентом, открылась выставка трудов ученого и посвященных его жизни фотодокументов. Скоро в книжных магазинах появится трехтомное собрание сочинений Лихачева.

В свои девяносто Лихачев мыслит мо-

лодо. И живо, по-молодому озабочен всем происходящим в стране.

— Сейчас многие убеждены, что спасение наше в общенациональной идее. Вот помаракуем, выработаем, определим ее — и дело пойдут. Один предлагает лапти носить, другой — под видом исконной русской общинности колхозы сохранить, третий — все больше о земстве, а четвертый — и вовсе о коммунизме как особом русском пути.

— Общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость, это крайне опасная глупость! А разве гитлеровская идея не была национальной? Я категорический противник такого подхода. Вы посмотрите, что в таком случае получается. Приняли идею, живем по ней, а вот Иван что-то не по идее живет, да и Петр вправо от нее качнулся. Значит, Ивана и Петра в острог? А того и вовсе зовут Германом, Мусой или Абрамом, они в нашу русскую идею «не вписываются». Я бы сказал так: жизнь по национальной идее неизбежно приведет сначала к ограничениям, а потом возникнет нетерпимость к другой расе, к другому народу, к другой религии. Нетерпимость же обязательно приведет к террору.

Единомыслие — это искусственность. Естественно многомыслие, многоидейность.

— Так в чем же будущее России, Дмитрий Сергеевич? В многомыслии и демократии?

— Я боюсь определений. Тем более, что определения и термины могут подвергаться девальвации, искажению. Разве не происходит это с замечательным понятием «демократия»? А потом, мы ведь сейчас обнаруживаем, сколько хорошего было в монархическом устройстве. Нет-нет, я вовсе не монархист, но ведь не замечать-то этого нельзя. Знаете, если говорить о будущем России, а этот вопрос занимает меня каждодневно и иногда целы-

Десять заповедей человечности Дмитрия Лихачева

1. Не убий и не начинай войны.
2. Не помысли народ свой врагом других народов.
3. Не укради и не присваивай труда брата своего.
4. Не ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.
5. Уважай мысли и чувства братьев своих.
6. Чти родителей и прауродителей своих и все сотворенное ими сохраняй и почитай.
7. Чти природу как мать свою и помощницу.
8. Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба.
9. Пусть живет все живое, мыслится мыслимое.
10. Пусть будет свободным все, ибо все рождается свободным.

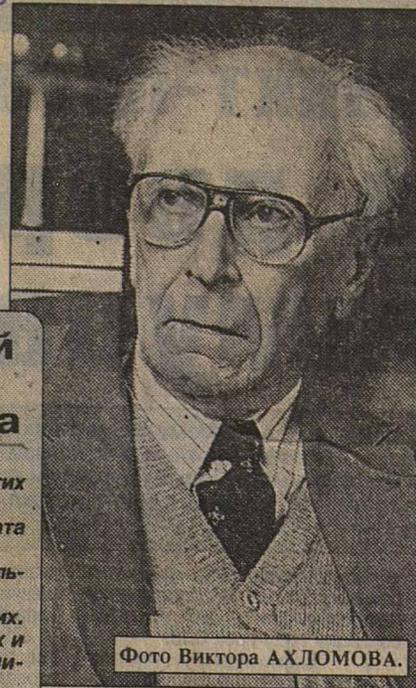

Фото Виктора АХЛОМОВА.

— Но главной задачей государственной власти считается устройство законов и жизни по законам.

— Здесь нет никаких противоречий. Вне культуры и законы будут соответствующими, да и контроля за ними не будет. Вспомните народного избранника, который толкует о многоженстве, — вот вам законопроект, не основанный на мысли, зна-

нии, традиции, не основанный на культуре. Недавно, выступая на акции протеста работников театров, я сказал, что нами, к сожалению, по-прежнему управляют некультурные люди. И меня, понимаете, спрашивают: а кого вы имеете в виду? Господи, да оглянитесь вокруг себя!

— Горькое окончание разговора...

— Нет, не горькое. Если мы способны видеть то плохое, что вокруг нас, и правильно его чувствовать, оценивать — это значит, мы способны делать выводы, учиться. А в этом и есть залог нашего будущего. Я в Россию верю.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Лихачев Дмитрий Сергеевич 24.11.96.